

Глава 11.1 - Позаботиться о делах

Как бы Соломон ни хотел, чтобы кто-нибудь еще не узнал о странных событиях, произошедших в классе профессора Кэла, прежде чем он сможет узнать о нем больше, он не мог удержать студентов от сплетен. Молва о элементарном зелье распространилась со скоростью лесного пожара, и те, кто принимал в нем участие, радостно хвастались перед друзьями своими результатами. Это заставило большую часть студентов захотеть найти профессора Кэла и попросить его позволить им тоже выпить зелья. Единственная проблема заключалась в том, что они не могли его найти.

Хотя комнаты, в которых останавливались преподаватели, не были общеизвестны, более находчивым студентам было несложно выяснить, какая комната принадлежит ему. Узнав об этом, вскоре в его дверь начала стучать толпа студентов. Это заставило бы большинство профессоров жестоко наказать любого студента, достаточно храброго, чтобы побеспокоить их. Но профессор Кэл так и не удосужился даже открыть дверь. Многие думали, что он либо в городе, либо игнорирует шум по ту сторону своей двери.

Конечно, ни то, ни другое не было правдой. Профессор Кэл на самом деле был за сотни миль глубоко под землей. Причина, по которой он дал своим ученикам целую неделю на выполнение заданий, заключалась в том, что теперь, когда он лучше понимал историю современного мира, ему нужно было время, чтобы собрать с собой все, что ему понадобится. Он будет проводить гораздо меньше времени в своем логове, поэтому ему нужно было усилить безопасность и собрать все свое оборудование.

Призвав несколько рыцарей смерти для патрулирования своей обители, Кэл приступил к сбору всего, что ему понадобится. Ему потребовалось некоторое время, но через несколько дней ему все же удалось собрать все книги, которые могли бы пригодиться ему в будущем, при этом опустошив почти половину своей библиотеки. Затем он отправился в лабораторию.

С лабораторией справиться, безусловно, было проще всего, так как ему понадобится почти все его оборудование. От бунзеновских горелок до тщательно откалиброванных анализаторов плотности маны. Все это потребуется ему для его предстоящих исследований. Когда он закончил в своей лаборатории, единственным, что осталось, были злые пауки, расстроенные тем, что их дома были снесены.

Последним шагом нужно было решить, что делать с его обширным садом. Это были пятьдесят акров нетронутой плодородной земли. Это было не то, что он мог бы свернуть и засунуть в свое кольцо для хранения. После того, как он собрал все остальное, в его кольце осталось мало места. Конечно, у него были и другие предметы для хранения, но его кольцо было, безусловно, самым удобным.

Он прогуливался по полям, пока псевдосолнечный свет согревал его белоснежные кости. Кому-то может показаться, что это вымысел, но на самом деле нежить была способна чувствовать. Хотя нежить была и не так чувствительна, как живые существа, но все еще могла ощущать тепло, холод и давление. А если бы не чувствовала, то причиняла бы себе вред, даже не подозревая об этом. Со скелетной трубкой в одной руке и посохом в другой он остановился и посмотрел вниз на маленькое цветущее растение.

Его лепестки были большими по сравнению с остальной частью самого растения. Их цвет был ярко-белым почти такого же цвета, как выгоревшие на солнце кости. Пестик был длинным, с тычинками, отходящими от него в виде звезд. Кэл ущипнул тычинку, и ее желтая пыльца растерлась между его костлявыми пальцами.

Это было довольно распространенное растение под названием грибковая нить или трупный цветок. Они будут расти везде, где будет захоронено мертвое тело, будь то человек или животное, неважно, кто именно. Кэлу потребовалось значительное количество времени, чтобы собрать достаточно «удобрения» для такого большого поля. Использование питательных веществ из разлагающегося трупа для роста означало, что они были чрезвычайно полезны в бальзамах и в восстанавливающих или целебных зельях. Все, что могло помочь телу восстановиться при добавлении трупного цветка, приводило к усилению эффектов.

Кэл снова встал, оценивая маленькое поле, заполненное грибами, которые качались на искусственном ветру. Он двинулся дальше, осматривая другие небольшие поля, которыми был заполнен его сад. Здесь было так тихо, что слышен был только звук ветерка, смешивающийся с жужжанием насекомых. Если бы он остался здесь еще ненадолго, у него могло бы возникнуть искушение просто забыть о мире на поверхности, оставаясь здесь, в своем логове до конца времен. Увы, стремление открыть для себя новые знания было слишком сильным, чтобы он мог сопротивляться.

Он решил, что путь туда и обратно просто должен уже наконец-то быть сделан. Это не требовало большого расхода маны, но само перемещение делало его уязвимым для любого, кто был достаточно опытен в пространственной магии. Хотя группа существ, способных повлиять на его путешествие, уже могла практически не существовать. Однако он не прожил бы так долго, будучи небрежным.

Открыв варп-врата прямо в свою комнаты в Академии, Кэл прошел через них и вышел через несколько мгновений на другую сторону. Прежде чем он успел пройти даже половину пути до своего кабинета, от его входной двери послышался тихий стук. Глядя на свою хорошо защищенную дверь и ворча про себя, Кэл быстро трансформировал свое тело обратно в человеческую форму.

Как только он взялся за дверную ручку, его пальцы стали пухлыми из-за быстро растущей плоти, покрывающей его кости. Он уже знал, кто находится по ту сторону, так как поставил охранные чары наблюдения. По какой-то странной причине декан Петтикот лично пришел нанести ему визит. Кэл расправил свою простую черную мантию и открыл дверь.

«Декан приятно видеть вас живым и здоровым. Что привело вас на мой порог?» — спросил Кэл, натягивая свою жуткую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2726834>